

— Что... что происходит?

Тучи сгустились, сверкали молнии, грохотал гум, на масляный бумажный зонт налипла густая кровавая масса. В темных тучах и вспышках молний мелькала фигура Лазурного Дракона.

— Лун И!

Линху Су широко раскрыла глаза, стараясь разглядеть, боясь, что это обман зрения, — Баба Мэн, ты видишь?

— Вижу, Лазурный Дракон прибыл.

В сумрачном небе десятки бессмертных парили на облаках, используя магию. Лун И приняла человеческий облик, в ее руках божественный кнут испускал золотистое сияние в полумраке.

В воздухе витала убийственная аура, битва была ожесточенной. Бессмертные призвали божественных зверей, готовясь броситься на Лун И.

Божественный кнут внезапно удлинился на десятки метров, везде, где он касался, золотое сияние озаряло небеса, тучи, рассекаемые им, трещали от молний, божественные звери, бичуемые Лун И, разбежались в разные стороны.

Как раз в этот момент из темных туч внезапно выскочил божественный зверь с синим лицом и клыками, устремившись прямо за спину Лун И.

Эта сцена до боли напоминала ту, что произошла когда-то на горе Пэнлай, где Лун И, спасая ее, была пронзена лианами, и кровь залила ее грудь.

Линху Су забило сердце, хотя она знала, что Лун И не испугается такой атаки, но все же не смогла удержаться и призвала силу драконьих костей, ударив по божественному зверю.

Божественный зверь, остановленный внезапной божественной силой, оказался как раз на пути божественного кнута, который налетел сзади и ударил его, разбрызгивая кровь.

Почувствовав движение позади, Лун И оглянулась, мельком взглянув на падающего на землю божественного зверя, и ее взгляд наконец заметил Линху Су под кровавым зонтом.

Скрытые под кровью глаза были подобны чистой воде, на щеках проступили ямочки. Лун И сияюще улыбнулась Линху Су, затем снова повернулась и умчалась в небеса.

От этого взгляда Линху Су почувствовала, будто трехлетняя разлука длилась всего миг, все вопросы, бесчисленно прокручивавшиеся в душе, растворились в этом чистом, текущем взоре.

— Она и есть та, кого ты ждала? — спросила Баба Мэн.

— Угу.

— Так ты ждала Лун И.

На небе еще продолжался бой, Линху Су не отводила глаз, спрашивая:

— Ты тоже знаешь Лун И?

Баба Мэн надула губки, словно ревнивая женщина:

— Братец Яньван просто избаловал ее до небес.

Линху Су и не думала, что кто-то может ревновать к Яньвану.

Яньван был некрасив, ходили слухи, что он был среди первых, кого создала Нюйва, тогда навыки еще были не очень, поэтому во внешности были некоторые изъяны, да и говорил он холодно, совершенно не вызывая желания добиваться его.

Учаны преисподней ждали на земле, и как только падала душа, сразу бросались зацеплять ее, ловко и чисто, что поражало.

С глухим стуком седой бессмертный упал к ногам Линху Су.

Разве это не тот старик, который нагло зубоскалил перед Небесным Императором?

Увидев Линху Су, седой бессмертный тоже испугался, поспешно вскочил, пытаясь сбежать, но Линху Су притянула его обратно и прижала к земле.

Линху Су взглянула на небо: Лун И бойко махала ей в свою сторону.

Уголки губ Линху Су приподнялись.

[Значит, специально оставила для меня, тогда я не буду церемониться.]

Седой бессмертный в ужасе смотрел на Линху Су:

— Почему? Почему ты еще не умерла?

Линху Су усмехнулась:

— Оставила, чтобы забрать твою жизнь.

— Вы, злобные призраки, Небесный Император рано или поздно вас заберет...

Баба Мэн подошла и дала ему две пощечины, вогнав оставшиеся слова обратно в рот.

— Кого это злобными призраками зовешь, сестрица я — небесно-земное сокровище, низвергнутое в преисподнюю.

— ...

— Сюэхуа, быстрее забирай его! — крикнула Баба Мэн по сторонам.

Учан Сюэхуа появлялся и исчезал бесшумно, подобно змее подполз к седому бессмертному.

Увидев Сюэхуа, зрачки седого бессмертного вдруг расширились, выражение лица стало еще более испуганным:

— Ты... это ты...

— Они знакомы? — спросила Линху Су.

Баба Мэн тихо сказала:

— При жизни Сюэхуа ехал в столицу на императорские экзамены, по пути попал в метель и не

мог двигаться дальше, как раз встретил этого старика, практиковавшегося в храме, который запер его снаружи, и тот замерз насмерть, поэтому после попадания в преисподнюю он сменил имя на Сюэхуа.

— Ты должен умереть.

Без выражения на лице Сюэхуа крюком для улавливания душ зацепил его душу за спину и сказал Линху Су:

— Благодарю.

С неба продолжали падать бессмертные, Линху Су никогда не видела такого грандиозного сражения небожителей, ошеломленно проговорила:

— Не слишком ли... что Лун И так истребляет бессмертных?

— Если древнее божество хочет кого-то убить, у этого наверняка есть причина умереть, это не будет беспричинным убийством невинных.

Яньван снова неизвестно откуда появился, заставив Линху Су вздрогнуть всем нутром.

Эти обитатели преисподней все как призраки появляются и исчезают!

— К тому же, я слежу, она не станет безобразничать, а в худшем случае преисподняя прикроет ее.

— ...

Грохот молний в небе постепенно стих, тучи тоже медленно рассеялись. Лун И превратилась в Лазурного Дракона и нырнула в воду, лишь спустя некоторое время вынырнула, кровь на теле уже смылась речной водой.

— Сестрица Линху, сестрица Мэн, братец Яньван, давно не виделись.

— Давн...

Не успела вымолвить слово, как Лун И подошла и поцеловала Линху Су, заставив ее проглотить оставшиеся слова.

Рядом стояли Баба Мэн и Яньван, Линху Су чувствовала себя очень неловко, но не могла оттолкнуть Лун И, лишь мягко положила руку ей на спину, нежно поглаживая.

На лице Яньвана было выражение «невозможно смотреть», у Бабы Мэн — вид любительницы сплетен, наблюдающей за зрелищем, и они решили сначала покинуть это собачье логово.

Увидев, что они ушли, Линху Су наконец оторвала от себя Лун И:

— Ты куда это снова убегала?

— Я искала тебя.

— Искала меня? Ты что, заблудилась, раз искала целых три года? — с досадой в голосе, но скрывая радость и нежность, сказала Линху Су.

Лун И покачала головой, не говоря ни слова, с сияющим лицом.

Линху Су отошла в сторону, подняла с земли Хоу-ту, которую случайно выронила из рукава, когда хватала седого старика.

— Как красиво, — глядя на переливающуюся всеми цветами жемчужину Хоу-ту в ее руках, сказала Лун И.

— Да, все горы, реки, озера и моря мира внутри.

Как делала бесчисленное количество раз раньше, Линху Су подбросила ее в ночное небо, и в мгновение ока только что потемневшие небеса вновь озарились светом.

Половина лица Лун И скрывалась в пятнистом свете и тенях, на щеках играла сияющая улыбка, она спросила:

— Как она называется?

— Ее зовут...

Линху Су на мгновение замерла, взгляд погрузился в глубины океана, через короткое время вновь прояснился, уставившись на Лун И, она отчетливо произнесла:

— Ее зовут Лун И.

— Братец Яньван, дело плохо! — Линху Су, запыхавшись, прибежала к Яньвану... точнее, в зал Лун И.

Яньван как раз просматривал Книгу жизни и смерти, холодно сказав:

— Говори.

— Кажется, Лун И — это не Лун И, она сама подарила мне эту жемчужину, а теперь даже не знает ее названия.

— О, это ерунда.

— Какая ерунда! Это серьезно, эта Лун И, возможно, не настоящая Лун И.

Яньван оставался совершенно невозмутимым, спокойно сказав:

— Не беспокойся, никто не сможет выдать себя за нее, она и есть настоящая Лун И.

— Может, она потеряла память?

Линху Су вспомнила банальные сюжеты из сериалов, вдруг подумав: если Лун И потеряла память, не придется ли потом помогать ей искать воспоминания.

— Нет.

Услышав этот ответ, сердце Линху Су успокоилось, она снова спросила:

— Тогда почему?

Яньван отложил кисть, равнодушно сказав:

— Не знаю, спроси у нее самой.

* * *

Линху Су взяла Лун И на рынок призраков управлять своей лавкой свечей преисподней.

Линху Су усадила Лун И на маленькую скамеечку, сама взяла свечи преисподней для резьбы. Вырезая гору, Линху Су вдруг вспомнила о Хоу-ту, затем указала на себя:

— Лун И, а ты меня знаешь?

— Сестрица Линху.

— А помнишь, где мы впервые встретились?

— На горе.

— Помнишь, куда ты хотела меня отвести?

— В Бескрайнее море.

Все помнит, и ничего странного.

Линху Су, внезапно осенившись идеей, нагло спросила:

— А... а помнишь, где у нас впервые было... то самое?

Лун И задумалась, видимо, не поняла, широко раскрыв большие глаза, спросила:

— Какое то самое?

— Обнимашки-целовашки, наслаждение до потери сознания...

— У тебя дома!

Линху Су не сдавалась:

— Тогда...

— Я хочу вот то, — Лун И указала на лавку, продающую ветряные мельницы.

Это особый вид ветряных мельниц преисподней, специально для призраков, ищущих родственников: если душа родственника тоже попала в преисподнюю, мельница в руках начнет вращаться, чем ближе родство, тем быстрее, и чем ближе душа, тем тоже быстрее.

Линху Су давно хотела купить, но такие мельницы в преисподней стоят очень дорого — три тысячи монет преисподней за штуку. Она наторговала немало, но все потратила на покупку мастерства.

— Это...

Линху Су не знала, как показать Лун И свою стесненность в средствах.

Лун И, видя, что та долго молчит, решила, что не хочет покупать, и начала капризничать:

— Сестрица Линху... я хочу...

— Хорошо! Куплю!

Линху Су хлопнула по столу, немедленно вызвав Даоса Пиншаня, и, высокомерно указывая, сказала:

— Иди, помоги мне одолжить у Бабы Мэн три тысячи монет преисподней!

<http://bllate.org/book/15102/1343745>